Позиция преподавателя вуза изначально герменевтична, так как он решает свою педагогическую задачу по «неполным данным», ввиду того что студенты – люди разных интересов, возрастов, которых нужно убедить в том, что достижение указанных целей необходимо для их профессионального становления. Поэтому обращение к синонимическим и антонимическим языковым средствам можно рассматривать как герменевтический педагогический прием в подготовке будущих педагогов.

А.Ф. Закирова обозначила как одно из концептуально значимых положений педагогической герменевтики требование интегрировать научное, педагогическое, лингвистическое и личностное знание при интерпретации текста [2, с. 193]. С данных позиций с антонимическими и синонимическими языковыми средствами можно проводить следующую работу:

– комментировать тексты с педагогическим содержанием;

– «переводить» метафоры на «язык» педагогики;

– находить контексты для различных текстов и др.

Мы широко используем тексты, содержащие синонимы и антонимы, в процессе преподавания в вузе при подготовке будущих учителей на занятиях по филологическим основам педагогических дисциплин (современному русскому языку, психолингвистике). Семантический резонанс у студентов на примеры, подобранные с использованием отношений синонимии и антонимии, выражается в том, что они охотно изучают, самостоятельно подбирают и затем используют на занятиях по специальности предложенный им языковой материал. Это позволяет нам:

1. Иллюстрировать изучаемые предметы как филологического, так и психолого-педагогического цикла примерами из разных языков (естественных и искусственных), что способствует их углубленному пониманию.

2. Осуществлять межпредметные связи (с литературоведением, математикой), что позволяет соотносить новое с уже изученным.

3. Помогать студентам находить личностно значимое в содержании изучаемых ими дисциплин.

Литература

1. *Бороботько, В.Г.* Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. / В.Г. Борботько. – М., 2009.

2. *Закирова, А.Ф.* Входя в герменевтический круг… Концепция педагогической герменевтики: Монография / А.Ф. Закирова. – М., 2011.

3. *Ивановская, О.Г.* Семантический резонанс и понимание текстов: Монография / О.Г. Ивановская. – СПб., 2011.

4. *Лалаева, Р.И.* Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – СПб., 2001.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.

6. *Рикер, П.* Герменевтика. Этика. Политика. / П. Рикер. – М., 1995. – С. 3.

7. *Соломоник, А.* Парадигма семиотики: Очерки по общей семиотике / А. Соломоник. – М., 2011.

8. *Степанов, Ю.С.* В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / отв. ред. В.П. Нерознак. / Ю.С. Степанов. – М., 2010.

9. *Якобсон, Р.О.* Семиотика. / Р.О. Якобсон. – М., 1983. – С. 462–482.

10. *Fauconnier, G.* Conceptual projection and middle space. / G. Fauconnier & M. Turner – UCSD: Department of Cognitive Science Technical Report 9401. – 1994.

УДК 374.000.93

Т.В. Маркарьян

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Е.Л. Тихомирова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В статье рассматриваются основные направления развития внешкольного образования в Вологодской губернии, особенности становления его различных мероприятий и учреждений. Оценивается его роль в поднятии образовательного и культурного уровня населения.

Внешкольное образование, Вологодская губерния, земство, библиотека, народные чтения, воскресная школа, книжный склад, народный дом.

The article deals with the main directions of out-of-school education development in Vologda province. Specific features of its events and establishments are considered. The role of out-of-school education in raising the educational and cultural level of the population is evaluated.

Out-of-school education, Vologda province, zemstvo, library, public lectures, Sunday school, book warehouse, public house.

Российская образовательная политика находится в стадии реформирования. Сложный период в истории страны в конце XX в. и наблюдаемое ухудшение качества и конкурентоспособности образования в

современной России вновь поставили задачу разрешения проблемы неграмотности большой части подрастающего поколения, а модернизация производства сделала необходимым повышение качества образования взрослого населения.

В настоящий период, как и в пореформенное время конца XIX – начала XX вв., первостепенной задачей государства становится поднятие уровня образованности народа. В связи с этим все большее значение приобретает организация дополнительного образования. На территории Вологодской области деятельность учреждений дополнительного образования в основном направлена на развитие способностей, интересов, склонностей детей, социальное и профессиональное самоопределение молодежи. Для взрослого населения дополнительное образование реализуется в основном в виде профессионального дополнительного образования.

Современное дополнительное образование является результатом становления внешкольного образования народа Российской Империи в земский период конца XIX – начала XX вв. Общее население губернии к началу работы земского самоуправления насчитывало 986 895 человек. В губернии в то время имелось всего 677 учебных заведений. Учащих было 1040, в том числе 45 женщин, а учащихся – 12 491, 1440 из которых девочки. Соответственно, число учащихся к общему числу жителей относится как 1:78 и равняется 1/13 общего числа всего юношества, которое находилось в возрасте, требующем обучения [7]. Такое незначительное количество обучающихся стало толчком для развития учреждений и мероприятий внешкольного образования как одного из средств распространения грамотности среди населения, и уже на первом земском собрании был поставлен вопрос об организации книжного склада при губернской управе. Книжные склады в Вологодской губернии начали возникать еще в 1860-х гг., но расцвет их деятельности произошел только в 1890-е гг.

Проанализировав деятельность книжных складов в губернии, мы выделили два основных этапа их развития. На первом этапе своего становления основная цель книжных складов – удовлетворение нужды в книгах и учебных пособиях школ и немногочисленных библиотек. Таким образом, они имели характер лишь посредника или комиссионной конторы между книжными фирмами и школами. Здесь необходимо обратить внимание на то, что при этом губернский книжный склад, став центральным складом, не имел связи с уездами и складами, существующими в них, а последние, в свою очередь, также не координировали свою деятельность.

С началом второго этапа перед книжным складом выдвигалась новая задача – приблизить книгу населению и удешевить ее. Эта новая цель предполагала сделать книги более доступными не только по цене, но и по месту продажи. Это подразумевало введение в круг действия книжных складов народной массы, что повлияло на их работу и изменило их организацию. В результате основной формой стала общегубернская организация с Губернским центральным складом во главе, с отделениями по уездам и с развозной и разносной торговлей по деревням.

С распространением своей деятельности книжный склад стал выполнять различные функции, являясь не только источником литературы для учреждений школьного и внешкольного образования, но и средством самообразования и поддержания грамотности среди учеников народных училищ, развития и поднятия интеллектуального уровня населения и осознания общественно-политической ситуации в стране посредством книг и газет.

Постепенно с развитием других учреждений и мероприятий внешкольного образования книжным складам уже не уделялось такое внимание в прессе и в отчетах земств, но это не означает, что они прекратили свою работу. Весь земский период они являлись средством распространения книг среди населения и были непосредственно связанными с другими видами внешкольного образования, оказывая содействие работе воскресных школ, народных чтений, музеев, народных библиотек.

При всем огромном значении книжных складов для повышения уровня грамотности населения, следует отметить, что покупку книги, пусть и самой дешевой, мог позволить себе не каждый ввиду скудности материального положения. Поэтому открытие народных библиотек дало новые возможности получения столь необходимых для населения знаний. Открытие первой бесплатной народной библиотеки состоялось в Вологодской губернии 11 октября 1892 г. Идея ее открытия принадлежала учителю городского училища Х.И. Пахолкову и мелкому канцелярскому чиновнику Н.В. Кашину. Ее основная деятельность была направлена на просвещение низших слоев городского населения [6].

Значение народной библиотеки было неоспоримо не только для жителей деревни, не имеющих средств и источников к получению знаний, но и для окончивших курс выпускников школ и училищ. Это можно понять из отчетов о деятельности библиотек Вологодской губернии: «за время своего существования библиотеки успели оказать благоприятное влияние на местных жителей <…> это видно из того, что, во-первых, кончившие курс ученики, не имевшие раннее под рукой книг, мало по малу забывали усвоенное в школе и делались снова безграмотными, но теперь при существовании библиотек зло это не только устраняется, но такие ученики продолжают свое образование, которое они получили на школьной скамье; во-вторых, библиотеки теснее связывали бывших учеников со школою; в-третьих, самый язык крестьян становился литературнее, обращение их более вежливое, предрассудки и суеверия заметно уменьшились; и, в-четвертых, свободное от работы время крестьяне проводят не за пересудами, а за чтением» [1, л. 44].

Признание важности и необходимости этих учреждений не вызывало возражений, поэтому в 1904 г. земство выдвинуло идею создания сети народных библиотек, в основание которой было положено количество жителей губернии с расчетом 1446

человек на каждую библиотеку. Таким образом, для заполнения сети потребовалось открыть 1016 библиотек, считая существующие. Этот проект стал планомерно приводиться в жизнь и уже к 1917 г. в губернии насчитывалось 1338 библиотек.

Подобно библиотекам одним из самых распространенных и доступных средств образования вне школы в Вологодской губернии изучаемого периода были народные чтения. На наш взгляд, значение их для населения Вологодской губернии неопровержимо. Особое внимание при этом мы уделяем чтениям в деревне, так как они были «могущественным средством отвлечения сельского населения от праздничного разгула и дикого веселья» и взамен этого давали «здоровое и полезное развлечение, скрашивая тяжелую ежедневную обстановку и утомительность труда» [3, с. 13].

Необходимо отметить то факт, что, как и все остальные виды внешкольного образования, народные чтения были направлены не только на поднятие общего интеллектуального и культурного уровня населения, но также сыграли важную роль в сообщении специальных знаний, в частности – сельскохозяйственных. Значение народных чтений обуславливается тем, что при всем развитии школьного и внешкольного образования доля читающего населения, особенно среди крестьян, была не так велика, поэтому для многих народные чтения были самым доступным средством просвещения.

Отметим, что в своем развитии народные чтения прошли путь от случайных единичных собраний до систематических мероприятий со своей программой и организацией. Чтения могли проводиться народными учителями, священнослужителями, врачами. Темы выбирались по желанию самих организаторов или по просьбе слушателей. Изначально это было просто чтение книг и брошюр для собравшихся, но постепенно народные чтения приобрели наглядность благодаря так называемым световым картинам и волшебным фонарям, чем привлекли еще большее число слушателей.

Показателем систематизации народных чтений стал также тот факт, что управление ими сосредоточилось в руках губернского земства, а, говоря об организационной стороне дела, необходимо подчеркнуть, что большим шагом в их развитии явилось учреждение уездных комиссий по устройству народных чтений, в обязанности которых входили выбор помещения, назначение ответственного за проведение и распределение материала для чтений по пунктам уезда. О становлении народных чтений как системы говорило и выделение отдельных помещений в домах земских управ, аудиторий училищ разного типа, строительство специальных аудиторий при бесплатных народных библиотеках и народных домах.

Более того, от случайного выбора тем устроители пришли к определенному списку отделов проводимых чтений: духовно-нравственные чтения, чтения по истории, физической географии, этнографии и естествознанию, чтения художественной литературы. Каждый из отделов представлял собой цикл произведений, включенный в список, одобренный Министерством Народного Просвещения.

В отличие от народных чтений воскресные и вечерние курсы не были рассчитаны на все категории населения, хотя по мере своего развития охватили широкую массу народа. Первые курсы начали проводиться уже в конце 70-х гг. XIX в. Их целевой аудиторией были неграмотные взрослые и подростки. Курсы устраивались при училищах и фабриках.

В связи с тем, что школьный курс, дающий начальное образование, был достаточно невелик и многие дети не имели возможности продолжать свое образование, появились повторительно-дополнительные воскресные и вечерние курсы. С их помощью все, получившие элементарное образование, могли не только повторить весь пройденный материал, но и продвинуться дальше в своем развитии. По программе они соответствовали одно- и двухклассным училищам [2].

Со временем появился третий тип вечерних и воскресных курсов, который имел огромное значение для развития специального образования в Российской Империи – технические и ремесленные курсы для рабочих при промышленных заведениях и подростков, прошедших курс начального образования. В Вологодской губернии наибольшее распространение получили сельскохозяйственные курсы, проводившиеся по различным направлениям: земледелие, огородничество, пчеловодство. Если ремесленные курсы не нашли своего применения в Вологодской губернии, то общеобразовательные вечерние и воскресные курсы, помимо той организации, которую они имели с самого начала, приобрели еще вид воскресных школ.

Со временем воскресная школа стала одним из видов внешкольного образования, на которое земство обратило особое внимание ввиду удобства организации и небольших затрат на содержание. В докладах Вологодской губернской управы о воскресной школе говорилось как о первой ступени образования, организация которой соответствует экономическим и бытовым условиям губернии [8]. Несмотря на всю видимую пользу, несложность организации и интерес населения, воскресные школы не получили широкого распространения. К 1912 г. по всей Вологодской губернии их насчитывалось 16 [4]. В дальнейшем они стали появляться также при народных домах, но резкого увеличения числа этих учреждений внешкольного образования не наблюдалось и в последующий период.

К 1917 г. эти курсы и школы стали делиться на следующие типы: для неграмотных и неподготовленных – воскресные школы; для окончивших обыкновенную или воскресную школу – повторительно-дополнительные курсы; дополнительные курсы для желающих получить повышенные знания; специальные курсы по сельскому хозяйству и другим отраслям знаний.

Важную роль в распространении грамотности среди населения сыграли также музеи и выставки. За

всю историю работы земства в Вологодской губернии существовали в основном музеи наглядных пособий, педагогические музеи, сельскохозяйственные и ремесленные выставки.

Не меньшим спросом пользовался народный театр. Активную работу народный театр начал уже в конце XIX в. Спектакли устраивались в основном народными учителями, а участниками становилась сельская интеллигенция и более развитая часть деревенской молодежи. Помимо огромного эстетического и воспитательного значения народный театр имел большое значение для повышения общего уровня грамотности населения, являясь при этом мощным средством пробуждения его самодеятельности.

Результатом работы в сфере внешкольного образования стало появление народных домов. Можно утверждать, что народный дом являлся фактором систематизации и объединения всех типов внешкольного образования. В нем располагались аудитории для народных чтений, вечерних и воскресных курсов и уроков, библиотека и читальный зал, помещение и зал для проведения спектаклей, место для организации выставок и музеев.

Необходимо отметить тот факт, что к 1917 г. в Вологодской губернии существовало только 10 народных домов, 8 из которых были построены на средства кооперативов и земства и 2 – на средства Попечительства о народной трезвости. Такое незначительное количество объясняется не только большими финансовыми затратами на строительство и содержание народного дома, но еще и тем, что, являясь центром общественной жизни, эти учреждения нередко становились центрами политической агитации, а, следовательно, находились под надзором и контролем правительства.

К концу земского периода внешкольное образование в Вологодской губернии начинало складываться в систему. Развиваясь и распространяясь по всей губернии, виды внешкольного образования были тесно связаны между собой. Систематизации внешкольного образования в целом способствовал и тот факт, что учащих, которые долгое время являлись организаторами и учителями в учреждениях внешкольного образования, постепенно заменили специалисты по внешкольному образованию. С административной точки зрения это проявилось в появлении заведующих внешкольным образованием в уезде, которые должны были курировать всю работу различных учреждений образования вне школы и следить за организацией внешкольных мероприятий. Это приводило к централизации в организации и работе всех видов внешкольного образования.

Проанализировав деятельность различных видов образования вне школы, мы можем утверждать, что практически все они были направлены как на детей, так и на взрослых. Внешкольное образование носило универсальный характер, было предназначено для всех без исключения.

Внешкольное образование проходило свое становление по различным направлениям. Оно было направлено на обучение элементарной грамотности и основным предметам, на повторение уже пройденного курса и его дополнение, на обучение профессиональным навыкам, т.е. ремесленное и сельскохозяйственное образование, и на поднятие общего культурного уровня населения.

Проанализировав все учреждения и мероприятия внешкольного образования для детей и взрослых, направленные на различные стороны просвещения человека, мы можем выделить характерные черты, которые их объединяли. Во-первых, доступ ко всем мероприятиям и учреждениям внешкольного образования был абсолютно бесплатным. Финансирование брали на себя сельские общества, общества попечительства о народной трезвости, уездные и губернские земства.

Второй особенностью являлась их общедоступность. Никаких ограничений по возрасту, социальному положению или уровню образования не было.

Участие населения в деле внешкольного образования является еще одной характерной чертой. Это было особенно важно в связи с тем, что интеллигенция часто имела отдаленное представление об интересах и запросах крестьянского населения. В Вологодской губернии население старалось принимать активное участие в деле внешкольного образования. Оно выражалось по-разному: слушатели сами могли выбирать интересные им темы для народных чтений, участвовать в организации работы народных библиотек, читален и книжных складов, помогать с устройством различных внешкольных мероприятий.

Еще одной характерной чертой внешкольного образования в Вологодской губернии является то, что образование вне школы стало средством самообразования для населения. Это было возможно благодаря свободному доступу ко всем мероприятиям и учреждениям внешкольного образования.

Таким образом, внешкольное образование было направлено на удовлетворение нужд и потребностей населения в просвещении. Оно было доступно, бесплатно и имело разнообразные виды, что позволяло легко адаптировать работу внешкольных учреждений и мероприятий к уровню и запросам населения.

Тот факт, что внешкольное образование было направлено не только на детей, но и на взрослых, делает опыт его организации еще более ценным для современности. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. провозглашает одной из стратегических целей образования – преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности [5]. Достижению этой цели призвано служить не только повышение качества образования подрастающего поколения, но и поднятие общего уровня культуры и профессионализма взрослого населения. В связи с этим большое значение приобретает организация дополнительного образования как одного из средств решения задач, поставленных не только Национальной доктриной, но и самой жизнью.

Литература

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 34. – Оп. 01. – Д. 804.
2. ГАВО. – Ф. 34. – Оп. 01. – Д. 2434.
3. Доклады Вологодскому губернскому земскому собранию второй очередной сессии XII трехлетия Вологодской губернской земской управы о бесплатных народных библиотеках-читальнях и народных чтениях. – Вологда, 1905.
4. Ежегодник Вологодской губернии на 1914 год. – Вологда, 1914.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. – URL: http://www.sinncom.ru/content/reforma/index5.ru (дата обращения 21.09.2014).
6. *Непеин, С.А.* Вологда прежде и теперь / С.А. Непеин. – Вологда, 1906.
7. Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 год. – Вологда, 1870.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1341. – Оп. 411. – Д. 408.

УДК 377.35

А.Л. Филатова
Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Г.Н. Шибанова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В статье проанализированы теоретические предпосылки и представлена модель возможного протекания процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста.

Модель, системный и процессный подход к анализу профессиональной устойчивости будущего специалиста.

The article analysed theoretical prerequisites and presented the model of possible course of the process of formation of professional stability of a future expert.

Model, system and process approach to the analysis of professional stability of a future expert.

Экономическая ситуация, сложившаяся в мире в последнее десятилетие, предъявляет к участникам рынка труда высокие требования. Современная экономика все больше нуждается в инициативных деятелях, самостоятельно планирующих и осуществляющих свое развитие, в том числе профессиональное. В науке накоплены теоретические разработки, касающиеся вопросов профессионализации, в том числе и исследования субъективной роли самих работников в процессе профессионального становления. Однако проблема сохранения специалистами своей профессиональной устойчивости остается актуальной, особенно в период экономических изменений, сопровождающихся повышением конкуренции на рынке труда. Остаются не до конца выясненными вопросы, волнующие и самих соискателей на место работы, и их руководителей: как определить, справится ли кандидат на место работы с поставленными профессиональными задачами; будет ли он устойчив к дестабилизирующим условиям профессиональной среды; будет ли он удовлетворен своей работой и тем, что она ему дает; будет ли он готов к необходимым самоизменениям; будет ли он полезен организации; достаточно ли он будет эффективен и проч.

Исходя из того, что основные личностные качества и профессиональные компетенции специалиста формируются в процессе профессионального обучения, было определено проблемное поле анализа – особенности формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста.

В науке изучение объекта исследования осуществляется при помощи моделирования. Его сущность состоит в том, что непосредственно исследуется не сам объект, а его заменитель (модель). Полученные при изучении модели результаты по особым правилам переносятся на сам объект.

Модель (фр. *modèle*, от лат. *modulus* — «мера, аналог, образец») есть некоторый материальный или мысленно представляемый объект или явление, являющийся упрощенной версией моделируемого объекта или явления (прототипа) и в достаточной степени повторяющий свойства, существенные для целей конкретного моделирования (опуская несущественные свойства, в которых он может отличаться от прототипа) [5, с. 3].

Сущность разработки модели зависит от поставленных задач. В общем смысле суть сводится к определению компонентов объекта, установлению связей между компонентами, определению возможности управления компонентами объекта и самим объектом в целом.

Обратимся к построению модели процесса формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста. Процесс формирования профессиональной устойчивости будущего специалиста представляет собой совокупность двух деятельностей: преподавателя и студента. Из социологии известно, что двусторонний процесс усвоения индивидом социального опыта того общества, к которому он принадлежит, и активного наращивания им систем социальных связей и отношений, представляет собой